НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

ГУМАНИТАРНАЯ ХРОНИКА

14–15 мая в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошли XV Международные Лихачевские научные чтения “Современные глобальные вызовы и национальные интересы”[1]. Форум собрал ученых, дипломатов, политических и общественных деятелей, журналистов из Европы, Северной и Южной Америки, Ближнего и Дальнего Востока, Средней Азии[2]. Вниманию участников было предложено свыше 200 докладов.

Открывая **Пленарное заседание,** председатель оргкомитета чл.-кор. РАН **А.С. Запесоцкий** подчеркнул, что чтения всегда были ориентированы на животрепещущие гуманитарные проблемы: идей и идеологий, политики, экономики, юриспруденции, СМИ — всего того, что насыщает объемностью понятие культуры. Современные глобальные и региональные вызовы потребовали от организаторов несколько скорректировать и конкретизировать сквозную для чтений тему — диалог культур, — что и нашло отражение в номинации сегодняшних чтений.

Коллизии между глобальным и национальным корнями уходят в историко-культурный процесс. На этом сконцентрировал свое внимание академик **В.С. Степин**. Примерно 400 лет назад, отметил ученый, возник тип цивилизационного развития, который можно охарактеризовать как техногенная цивилизация. Все предшествующие ей традиционалистские общества в процессе модернизации перешли на путь техногенного развития. Вместе с тем есть как бы два типа техногенных обществ: те, что сформировали новую духовную матрицу, особую систему ценностей на собственной основе, и те, что в той или иной степени заимствовали систему ценностей либо ее приняли, поскольку та была социуму навязана. Для первого типа базовыми принципами выступают: креативная личность, креативная деятельность, понимание природы как поля ресурсов для деятельности и как поля, которое должно преобразовываться в деятельности, трактовка рациональности в качестве важнейшей компоненты духовной жизни (высшее воплощение рациональности — наука, она дает знание законов, согласно которым должна развертываться деятельность людей по преобразованию мира). В рамках данной парадигмы личность понимается как суверенный индивид, обретающий значимость не за счет связи с кастой, кланом, сословием, способный самостоятельно выбирать социальные связи (кстати, только в недрах подобной идеологемы возникает идея прав человека). Здесь же сложилось особое понимание власти — не только как власти над человеком (это было и в традиционалистских культурах), а как власти человека над объектами. В качестве таковых выступают в том числе различные модусы социальной жизни, социальные институты. Указанные

[1] При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного обществом “Знание” России.

[2] На чтения был приглашен известный украинский писатель и журналист Олесь Бузина;16 апреля 2015 года он трагически погиб в Киеве.

идеи имеют различную модификацию — от либерально-демократической до коммунистической. Хотя конкретный социально-исторический анализ свидетельствует, что некоторые из упомянутых постулатов иногда трактовались весьма причудливо. Но в целом это и есть так называемые общечеловеческие ценности.

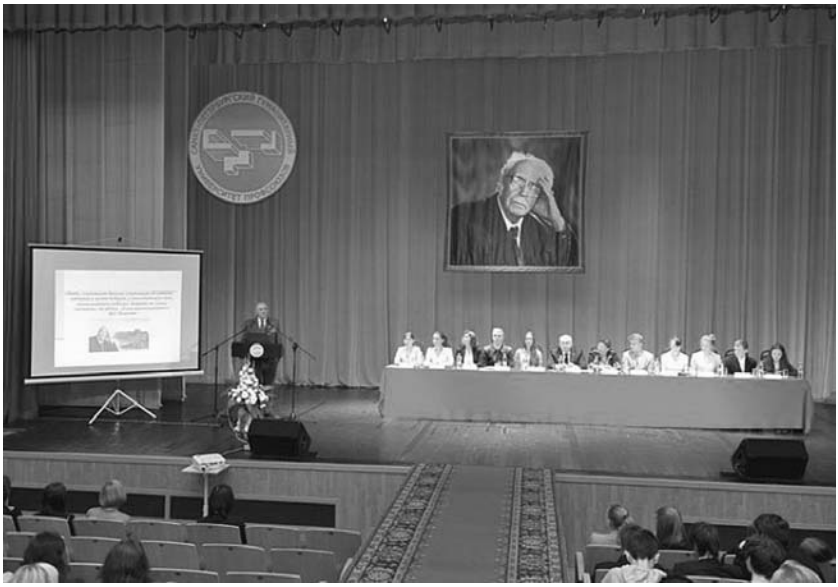
Многие страны (прежде всего те, что находятся за рамками евроамериканской цивилизации), вступив на путь техногенного развития, заимствовали, как уже отмечалось, ряд перечисленных установок, попытавшись вписать их в свое культурное поле. Другой вопрос — насколько органично и результативно.

В середине XX века данная модель цивилизационного развития дала сбой. Выяснилось, что именно обозначенные ценности и установки привели человечество к глобальным потрясениям, породили экологические, антропологические кризисы, обернулись созданием оружия массового уничтожения. Все это создало угрозу для самого существования человечества как рода. Стало очевидно, что помимо техногенного типа цивилизационного развития имеется еще более глубокий пласт — вот он-то и есть *общечеловеческий.* Высшей ценностью в рамках такого типа развития становится сохранение человеческой биосферы как среды обитания. С этим надо соразмерять все — и политику, и экономику, и национальные интересы.

По мнению академика **А.А. Гусейнова**, национальные интересы являются важным фактором глобальных процессов и в то же время оказывают на них противоречивое воздействие, во многом выступая оппонирующей силой. В некотором смысле они стали своего рода *глобальным* вызовом современного мира. Нации, национальные движения рассматриваются двояко. С одной стороны, нация понимается как этнокультурная общность, принадлежность к которой определяется рождением и воспитанием, с другой — как политическая общность, членство в которой обусловлено гражданством. В феномене нации историческое и логическое причудливо переплетаются. Нация возникает как форма постсословного человеческого общежития. Становление нации совпадает с появлением демократических государств, утверждением идеи прав человека и т.п. Вместе с тем — на это мало обращают внимание — нация есть *духовная* общность, которая приходит на место *религиозной* общности. Это легко обнаруживается, когда нация разделена конфессионально. И в данном случае основной принцип состоит в том, что национальное единство выше религиозных различий; оно выше и различий политических. Но нация — не последнее слово истории. Значит нужно выработать такое понятие нации, которое обеспечивало бы выход в какую-то другую сферу.

Оригинальную трактовку темы предложил декан факультета телевидения Московского государственного университета **В.Т. Третьяков**. Поддержав тезис о том, что стра́новые интересы, интересы некоторых государств являются одним из главных глобальных вызовов современности, докладчик подверг сомнению правомерность подобной позиции. Более того, последняя, в его понимании, опасна для современного миропорядка. В данной связи выступающий предложил научному сообществу раз в год составлять список “вредных” стран (аналогично перечню вредных насекомых), то есть стран, проводящих вредную политику.

Трудностей и противоречий в формировании и реализации национальных интересов Украины коснулся академик АН Украины **П.П. Толочко.** Согласно точки зрения ученого, такая Украина, которая сложилась в течение веков, Западу вовсе не нужна. Поэтому в массовое сознание и в политическое поле был вброшен тезис “цивилизационный выбор Украины”. Оказалось, что это



изобретение не украинских политологов и социологов. В одной из бесед с докладчиком коллега из Болгарии рассказал о том, что накануне недавних революционных потрясений в стране в СМИ муссировался аналогичный тезис. Но даже если придерживаться такой позиции, надо помнить: цивилизационный выбор на древней киевской земле был сделан Святым равноапостольным князем Владимиром Святославовичем и сделан он на тысячелетия.

Есть и еще одно важное обстоятельство: Украина — это не просто исконная территориально-этническая данность, это страна, собранная в нынешних границах на *марше истории*.

Тему глобальных вызовов затронул г-н **Ш. Азиз** (Пакистан). По его мнению, сегодня человечество стоит перед следующими вызовами:

• Распространение экстремизма и терроризма, которые так или иначе воздействуют на жизнь всех людей. До сих пор глубинные причины роста этих явлений не осмыслены. В частности, недооцениваются факторы распространения бедности, депривации, лишения тех или иных групп населения конкретных благ (это могут быть низкий уровень заработной платы, отсутствие возможности выражать свои взгляды) или же просто каких-либо свобод.

• Дефицит. Речь идет о финансовом дефиците, а также о других видах дефицита. Один из недооцененных факторов — *дефицит лидерства.* В мире много политиков, но мало лидеров. Истинный лидер ведет за собой людей, он может отвечать на вызовы современности, обладает высоким чувством ответственности.

• Углубление пропасти между бедными и богатыми странами. Необходимо сбалансировать мировой рост и развитие, чтобы бедные не становились еще беднее, а богатые — еще богаче.

• Становление нового мирового порядка. На глазах растет влияние некоторых стран. Очень сильным игроком наряду с США, Россией, Европой стал Китай. Вместе с тем на международную арену выходят не столь мощные державы, но они уже формируют различные блоки, союзы. Такое разнообразие надо только приветствовать. Но мало выйти на международную арену. Надо, чтобы тебя услышали, чтобы признавали и уважали твои интересы.

• Деградация окружающей среды. Так или иначе, но это будет все больше влиять на нашу жизнь, тем более на жизнь поколений, которые придут после нас. Мы должны объединить усилия и для решения этих проблем.

• Обострение проблем человеческого, гуманитарного развития. Здравоохранение, образование, старение населения, поддержка пожилых людей, вопросы материнства, детства — всё требует инвестиций. Инвестиций прежде всего в будущие поколения.

Как могут быть согласованы групповые социальные интересы? Академик РАН **А.Д. Некипелов** выделил два подхода к проблеме. Длительное время считалось, что группа, так же, как и отдельный человек, в состоянии ранжировать, выстраивать по степени важности различные потребности и интересы. В конце 1950-х годов, как гром среди ясного неба, прозвучала теорема нобелевского лауреата К. Эрроу. Ученый показал, что переход членов группы от индивидуальных преференций к групповым возможен только при определенных условиях, одно из которых — наличие в группе диктатора. Обозначенной точке зрения противостоит другой подход. Он заключается в попытке рассматривать проблему общественного выбора не в терминах групповых преференций, а в категориях согласования интересов, то есть вместо ранжирования различных установок необходимо стремиться найти некую точку согласования интересов. В теории рыночной экономики такое общее равновесие считается достижимым, хотя на практике все оказывается далеко не так гладко, как хотелось бы.

Тему цивилизационного развития затронул д-р экон. наук **Г. Колодко** (Польша). У современного мира, полагает исследователь, нет хорошего будущего как в рамках неолиберального, так и государственного капитализма. Рыночная экономика должна остаться, хотя современный экономический кризис подвергает ее серьезным испытаниям. Теоретическую модель выхода из кризиса автор обозначил как *новый прагматизм*. Под этим термином понимается теоретическая концепция и пропозиция политики экономического роста и развития, заведомо, если так можно сказать, эклектическая. В основе модели должна лежать социальная рыночная экономика, но понимаемая как баланс различных интенций. Не только экономический баланс производства, продаж, но и инвестиций, экспорта, импорта, множества других факторов. Это должна быть *инклюзивная* экономика.

Развивая тему, посол Мексики в Российской Федерации **Р.А. Герреро** акцентировал внимание на том, что цели национального и глобального развития — рост человеческого благосостояния, приумножение человеческого капитала.

Об усилиях России в формировании многополярного мира рассказал зам. министра иностранных дел РФ **Г.М. Гатилов.** Зам. председателя Федерации независимых профсоюзов России **Е.И. Макаров** на примере профсоюзного движения охарактеризовал конкретные механизмы и формы сотрудничества в рамках БРИКС.

Сегодня уже не подлежит сомнению, что процессы глобализации не могут и не должны нивелировать многообразие социально-культурного ландшафта человечества. Соотношение общего особенного и единичного (локального) стало главной темой секции «**Национальные модели жизненного устройства и международные конфликты (“Is the West the best?”)**». Участники попытались осмыслить в теоретическом и прикладном аспектах основные тенденции, направления, формы глобализационных процессов, влияющих на национальные модели жизненного мироустройства, их роль в интеграции и дезинтеграции этносов и конфликтогенный потенциал.

В чем очевидное значение расширения и интенсификации интеграционных процессов, которое констатировали участники? Налицо сближение различных национальных моделей мироустройства, универсализация языка, образа жизни, культуры, экономики и политики, формирования личности нового типа, осознающей себя интегрированной в мировое культурно-цивилизационное пространство. В итоге возникают новые модели взаимодействия людей, наций, этносов, государств. Это одна сторона медали (д-р филос. наук **В.А. Конев**). Глобальное человечество не перестало быть "множеством всех множеств", имеющих общие мультиантропологические черты. Однако каждый член этого *множества* обладает своей *уникальностью*. Здесь — источник процессов, противоположных глобализации, направленных на укрепление национальных моделей бытия, отстаивание разнообразия. В частности, западная модель социально-экономического, политического, культурного мироустройства все больше подвергается критике за попытку навязать другим странам свои ценности. На этом аспекте акцентировал внимание в своем докладе д-р филос. наук **А.П. Назаретян**. После распада биполярной системы международных отношений большинство прежних конфликтов не только не разрешились, но еще более обострились. Обострились многие противоречия. Более того, международное взаимодействие порождает новые масштабные конфликты, которые все чаще принимают бескомпромиссные формы, оборачиваются насилием и кровью, социальными взрывами, разгулом терроризма, нарастанием числа гибридных войн.

Современный открытый мир, отличающийся политическим, экономическим, культурным и этнонациональным плюрализмом, столкнулся с новыми проблемами, которые пока не имеют решений, тем более прямолинейных (д-р экон. наук **В.А. Шамахов)**. Все чаще сложившиеся инструменты поддержания мира пробуксовывают. Одновременно интенсивно продвигаются идеи предпочтительности национальных прагматических решений и прецедентов. А значит, в современной политике необходимо усиливать роль нравственных приоритетов — эта мысль неоднократно озвучивалась участниками дискуссии.

Этнос **—** сложное социально-историческое образование, бытование которого подчас приобретает противоречивый характер. Разговор об этом шел на секции **"Нация и национализм: становление, развитие, перспективы в глобализирующемся мире"**. Обсуждение сконцентрировалось вокруг нескольких проблемных точек:

• Национализм как симптом эпохи глобального кризиса идентичности; компенсаторные функции национальных идеологий и движений в контексте глобализации; современные националистические идеологии и концепции: метаморфозы, соблазны, деструктивные энергии; современные националистические идеологии и концепции, представленные в системе гуманитарного знания и в общественно-политическом дискурсе.

• Этническое и национальное самосознание в глобальном мире: грани раскола и проблемы гармонизации; закономерности, факторы, специфика и проблемы становления и развития национального самосознания.

• Патриотизм и национализм: идеология, границы, опасности; конструктивные возможности патриотизма как консолидирующей основы нации и фактора гражданской солидарности.

• “Бой за историю” и реабилитация нацизма как геополитический проект: торжество демократии или агония европейской цивилизации; институты легитимации националистических идеологий в современном мире (СМИ, искусство, “третий сектор”, Интернет).

• Русский мир: духовная специфика и ментальные матрицы; особенности национального самосознания и цивилизационные традиции; национальная идея как специфически русский феномен; “проекты будущего” в системе современного гуманитарного знания.

• Проблемы национального самосознания на постсоветском пространстве: культурно-религиозные и ментальные разломы русской цивилизации.

Среди ключевых факторов экспансии национализма особую роль играет модификация духовного ядра христианской культуры, порождающая антропологический кризис, последствия которого для будущего европейской цивилизации весьма тревожны. Становится очевидным, что ценностно-нормативная составляющая современного общества потребления не в полной мере соответствует лежащей в основе европейской культуры антропологической модели. По мнению академика **В.А Лекторского**, в пространстве европейской цивилизации идет активное разрушение классического жизненного мира человека — “не только человека той или иной культуры, но и человека вообще. Имеется в виду не только то, что относится к специфическим особенностям той или иной культуры, но и то, что является инвариантными характеристиками всех культур, сколь бы они ни отличались друг от друга: речь идет о таких ценностях, как свобода, забота о ближнем, взаимопонимание и др. Глобальная технологизация всех социальных и культурных отношений угрожает самому бытию человека”.

В дискуссии остро прозвучала проблема всплеска традиционализма в форме националистических идеологий, которая была представлена как реакция культуры на глобальный проект “разборки мира”, направленный на уничтожение национальных государств, как стихийная попытка коллективного субъекта культуры спасти национальные государства. Отмечалось, что в последнее время набирают силу два вызова национальным государствам (д-р филос. наук **Ю.Д. Гранин**). Один из них — ультралиберализм, разрушающий ценностно-нормативное поле национальных государств путем активного воплощения политических принципов политкорректности, мультикультурализма и толерантности. Именно в рамках неолиберальной идеологии родился мультикультурализм — как важнейшая составляющая стратегии глобального доминирования транснациональных корпораций (большинство которых имеют “прописку” в странах G-7), как философско-политическая идейная система и политический проект, постулирующий культурную неоднородность в качестве стержневого принципа организации социума. Второй вызов — постмодернизм как комплексное мировоззрение и политическая практика, с одной стороны отражающая духовные разломы европейской культуры, с другой — способствующая трансформации духовных матриц евроатлантической цивилизации, “заставляющая ее отказываться от ценностей христианства и Просвещения”.

Значимой причиной возрождения национализма, на основе кото-

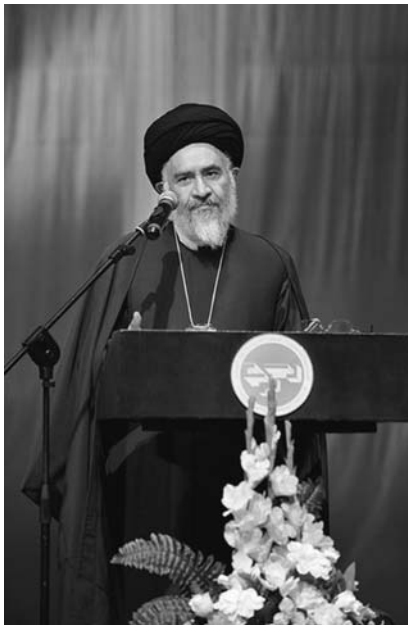
рого возникают пассионарные проекты создания “новой нации”, становится глобализация. Последняя все чаще наталкивается на серьезные угрозы и опасности, провоцируя антиглобализм и усиление сепаратистских настроений (д-р филос. наук **П.С. Гуревич**). Ключевым ресурсом противостояния возрождающейся нацистской идеологии являются сохранение в рамках сложившихся национальных культур классических оснований идентичности (путем возрождения идеологии консерватизма) и возвращение к универсалистской, духовной идентичности, характерной для имперского самосознания (д-р культурологии **А.П. Марков**).

Глобальной проблемой современной цивилизации становится разрушение гражданской солидарности и ответственности на индивидуальном уровне. Расширяются пространство и репертуар нетрадиционных самоидентификаций и “негативных” идентичностей, выполняющих компенсаторные функции в ситуации “идентификационной пустоты”. Тревогу вызывает рост “контридентичностей”, разрушающих культурные матрицы наций и основания государственного устройства. «Возникает контридентификационный мейнстрим активного меньшинства, поддерживаемый усилиями внешних сил и националистических групп… Такой эффект… получил название “цветных” (“оранжевых”) революций» (д-р полит. наук **В.М. Капицын**).

Сегодня зона национально-культурной идентичности, с одной стороны, выступает основным объектом информационных (консциентальных) войн, в рамках которых идет целенаправленное разрушение ценностно-нормативного ядра национальных культур и ментальных матриц, консолидирующих народ, с другой — становится площадкой для реализации деструктивных и антигуманных проектов.

Острой критике подвергся европоцентристский подход к истории и культуре, который возник в рамках проекта модерна. Его уязвимым местом стала “черная легенда” (Л.Н. Гумилев) — созданный Западом отрицательный образ Востока, что привел к демонизации последнего, породил у европейцев страх перед этносами и конфессиями, следовавшими Корану. Участники дискуссии отмечали актуальность расширения проблемного поля культурной политики национальных государств, которая в качестве приоритетов должна рассматривать формирование коллективной идентичности, создание условий для диалога культур в их ценностной составляющей (д-р филос. наук **О.Н. Астафьева**).

Обсуждалась проблема обретения Россией нового геополитического статуса — мощного цивилизационного центра. В сегодняшних условиях для реализации национальных интересов России недостаточно восстановления экономической и военной мощи, усиления политического и геополитического влияния в мире — необходимы поиск и формирование сильной надэтнической интегрирующей макроидентичности (д-р филос. наук **Б.В. Аксюмов**). Воссоздание в национальном самосознании базовых ценностей, составляющих специфику российской культуры, возможно в том случае, если альтернативой сегодняшнему курсу буржуазно-демократического радикализма станет идеология социал-консерватизма. Между тем различные социально-политические силы современной России оказывают сопротивление утверждению консервативных ценностей. Одна из причин тому — отсутствие у правящего класса осознания своей ответственности перед народом, неизменное запаздывание в социальном сопровождении реформ. Именно поэтому понятие консерватизма должно быть дополнено термином “социальный”, что, с одной стороны, придает ему четкое общественное значение, а с другой — отвечает определе-



нию Российской Федерации как социального государства (канд. филос. наук **А.В. Агошков**).

Альтернативой потерпевшему фиаско западному мультикультурализму выступает проводимая в России политика совместного существования народов и этносов в рамках единого духовного целого. Отмечалось, что в "теле" русской нации этнический, родовой фактор в значительной степени вытесняется и заменяется символом Родины как общности "мы" по месту рождения, территории. Не случайно, даже в ситуациях жесткого противостояния внешней агрессии "русский национализм" всегда принимал форму патриотизма (д-р филос. наук **М.И. Козьякова**). Общность Родины в древнерусских текстах схвачена концептом "мир", который включает в себя смыслы духовного единства и организованного пространства совместного существования — мир как отсутствие войны и условие осмысленного совершенствования (д-р филос. наук **В.А. Малахов**, Украина). Позитивной составляющей консерватизма выступает патриотизм с его символикой большой и малой Родины, доминирующей идентичностью по месту рождения, которая снимает значимость "родовой солидарности". Дополнительный фактор национальной идентичности (особенно в ситуации к ее кризиса) — гражданская идентичность, фиксирующая принадлежность к политическому сообществу, которая в значительной степени есть "результат свободного выбора личности" (академик **А.А. Гусейнов**).

Предметом обсуждения стали базовые ресурсы возрождения русской цивилизации, в числе которых особая роль отводится универсальности и мессианизму у русской идеи как основы возрождения имперского самосознания (**А.П. Марков**). Было подчеркнуто, что для России реставрация имперского сознания — это возвращение к исторически оправданной формуле национальной идеи с ее "всемирным характером" и миссионерским пафосом, которая должна быть скорректирована с учетом трагического опыта XX века и сложившихся геополитических реалий. В качестве основных составляющих национальной идеи назывались: *евразийская концепция русской цивилизации* (преимущественно в геополитическом пространстве "Россия — Восток"), характеризующая Россию как особый культурно-исторический мир, который синтезирует в себе восточную и западную культуру, как уникальный и самодостаточный духовный центр евразийского континента; *мессианская парадигма России* как всемирного лидера народов-изгоев (**А.С. Панарин**). Последний концепт отражает геополитический пласт национальной идеи в координатах "Россия — Юг", адаптированной к современным реалиям мессианской идеи России как центра гармонии цивилизаций — пространства консолидации народов и государств на принципах сотрудничества и развития, площадки для совместного выхода цивилизации из глобального кризиса (**Б.В. Аксюмов**).

Работа секции “Национальные экономики в контексте глобальных вызовов” стала примером живого и многообразного диалога о проблемах экономики в странах Востока и Запада, в США и, конечно, России в условиях глобальных вызовов. Сегодня мы, подчеркнул чл.-кор. РАН **Р.С. Гринберг,** остро переживаем состояние неопределенности. С одной стороны, весь мир, как когда-то заметил американский философ Маклюэн, стал глобальной деревней с домами “из разных веков”, с другой — мы живем в настоящем времени, нас волнуют реалии, касающиеся прежде всего российской экономики, политики и национальных интересов, а также способов продвижения в интегративное мировое пространство. Выступающий указал на наличие двух экономических школ в современной России. Первая — школа рыночного фундаментализма и правой либеральной философии, вторая — левой либеральной философии, которая придает равную ценность как частной инициативе, так и государственной активности. С точки зрения докладчика, на современном этапе победила школа правой либеральной философии, которая привела к расцвету асоциального капитализма без среднего класса, являющегося гарантией более или менее цивилизованного общественного развития. Речь скорее должна идти о плутократическом капитализме, где богатые слишком богаты, а бедные слишком бедны, чем об обществе равных возможностей. Наконец, современное российское общество практически лишено политической конкуренции и внутреннего динамизма.

Это острое и полемическое вступление задало тон всей дальнейшей дискуссии, вызвав самые разные реакции и ответы. Другим маркером дискуссии стало имя Маркса, очень вовремя упомянутое в выступлении ректора СПбГУП **А.С. Запесоцкого** о диалектике экономики, культуры и политики. В частности, докладчик напомнил о том, что мы подзабыли учение Маркса, а также о том, что экономика — не просто часть культуры, она зависит от духовной культуры, может быть, даже больше, чем духовная культура от экономики.

Проф. **Т. Бауэр** (Университет им. И. Гёте, Франкфурт-на-Майне, Германия) выразил несогласие с таким пессимистическим подходом, показав, что в XXI веке идеи Маркса, сопрягавшего когда-то развитие экономики с противоречиями внутри взаимоотношений между бедными и богатыми, перестали работать в чистом виде и идеи асоциального капитализма отражают не закономерности развития “хищного” рынка, но, возможно, “русскую” специфику его проявления. Если у Маркса национальные интересы слаборазвитых стран противопоставлялись интересам развитых стран, то в условиях глобализации, напротив, прослеживается сходство интересов всех стран. В этом заключается существенная разница современной ситуации. Самым мощным толчком сближения стал импорт многими странами передовых технологий и знаний. Ключом количественного и прежде всего качественного сближения разных стран является свобода — свобода торговли, движения капитала. Данные факторы в мировой экономике налицо, хотя именно сейчас не только Россия, но и ряд других стран испытывают дефицит такой свободы и пожинают плоды политического давления на экономику.

Чл.-кор. РАН **Г.Б. Клейнер,** развивая высказанную ранее идею неопределенности, распространил ее не только на экономическую политику и реальное состояние, но и на теоретические основы экономики. В частности, ученый заметил, что в эту неопределенность мы попадали дважды: сначала — когда покинули лоно марксизма и потом — когда отошли от ортодоксальной (или неоклассической) неолиберальной экономической теории. Эта неопреде-

ленность усиливается нашим противоречивым представлением об окружающем мире. С точки зрения выступающего, эволюция экономики западных стран и эволюция экономики России идут в противоположных направлениях, что прежде всего отражено в курсе на коммерциализацию всего — науки, искусства, литературы и пр. Если на Западе распространены такие явления, как отказ от крупных состояний, аутсорсинг (когда люди отдают свои деньги на проекты, которые к ним, в общем, не имеют никакого отношения), волонтерство (когда люди жертвуют своим временем), защита природы (на которую тоже тратятся немалые средства) и т.д., то мы продолжаем двигаться в сторону коммерциализации — и ученые, преподаватели нашей страны знают это лучше других. Наука по-прежнему измеряется в коммерческих показателях; образование рассматривается как “сфера услуг”, которая оказывается студентам и должна быть оплачена получателями. Актуальны проблемы оптимизации науки, так называемые сокращения, проблемы слияния вузов, не говоря уже о реформе РАН. Налицо сокращение горизонта планирования. Стоит напомнить, что стратегическое планирование, которое, в общем-то, пришло к нам с Запада, — это тоже элемент некоммерциализационной сферы.

На секции прозвучали интересные сообщения о внутренней экономической политике ряда ведущих стран: США, Китая, Венгрии, Белоруссии и др. Особая озабоченность звучала в выступлениях, посвященных функционированию Евразийского экономического союза. В частности, руководитель общественного фонда “Мир Евразии” **Э.Э. Полетаев** подчеркнул, что это самое молодое объединение обладает огромным экономическим, культурным и политическим потенциалом. Цель данного союза была взята из опыта Европейского союза — это формирование условий для свободного передвижения капитала, услуг, товаров и рабочей силы, то есть так называемый принцип четырех свобод и есть основания надеяться, что они будут реализованы.

Тему продолжил д-р ист. наук **Б.К. Султанов** (Казахстан). Он подчеркнул, что работа по формированию и развитию ЕЭС должна осуществляться постепенно, без излишней поспешности, с учетом и критическим осмыслением опыта становления и проблем ЕС. Нельзя искусственно форсировать процессы выработки единой политики в валютно-финансовой сфере — по причине разной структуры и уровней развития экономики России, Казахстана и Белоруссии. Экономическая целесообразность не должна приноситься в жертву политическим предпочтениям, а сама система евразийской экономической интеграции должна быть привлекательной — и не только на постсоветском пространстве. Необходимо учитывать совместимость стран ЕЭС по самым разным параметрам, даже национально-религиозным, дабы не допустить “греческого сценария”.

Работу секции можно подытожить словами д-ра экон. наук **Е. Чеберко**, который с удовлетворением заметил, что экономисты, в отличие от многих ученых-гуманитариев, склонных к алармистским настроениям, оказались более оптимистичны и в оценках ситуации, и в своих прогнозах. Возможно, это связано с политикой самих Лихачевских чтений, в работе которых участвуют представители многих общественных наук, политические деятели, специалисты-практики, настроенные на реальную аналитическую и практическую работу. Формат данного международного мероприятия создает все необходимые условия и для появления новых научных течений и теорий. В частности, докладчик отметил как новое позитивное направление культурологическую экономику, выдвинутую Г.Б. Клейнером, а также роль и зна-

чение в создании упомянутого направления теории трудов В.С. Степина и А.С. Запесоцкого.

Коллизии, связанные с конкретно-историческими формами выражения национальных интересов, затронули такую достаточно консервативную сферу, как право. Эти проблемы обсуждались на секции **“Национальное право в условиях глобализации”**. По мнению директора Института государства и права РАН академика **А.Г. Лисицына-Светланова**, сегодня в историческом пространстве существуют две тенденции — глобализация и локализация. С одной стороны, у государств и народов наблюдается стремление к выработке универсальных общечеловеческих ценностей, получающих внешнее выражение и юридическое закрепление в системе международного права, с другой — налицо не менее активное желание сохранить закрепленные в ходе многовекового развития суверенных государств традиции, отражающие особенности национальных правовых культур. Названные тенденции определяют два основных вектора социально-правового развития:

• сближение и взаимодействие государств, относящихся к различным правовым семьям, что способствует диалогу правовых культур и цивилизаций;

• углубление межнациональных и межконфессиональных противоречий, способствующих нагнетанию международной напряженности, возникновению различных, в том числе вооруженных конфликтов.

Изначально право начинает развиваться как национальное (внутригосударственное). И только вопросы, связанные с необходимостью взаимодействия народов и правовых систем, порождают потребность в создании иной совокупности норм — того, что сегодня называется международным правом. Национальное право является сегментом системы международного права. Вместе с тем нельзя говорить о подчиненности национального права международному. Надо четко отдавать себе отчет — это две *самостоятельные* правовые системы, взаимодействующие друг с другом и оказывающие друг на друга воздействие.

В данной связи особое звучание приобретают вопросы национального суверенитета, на чем сосредоточила внимание в своем выступлении д-р юр. наук **В.В. Лапаева.** На Западе, как минимум со времени образования Лиги Наций, обозначенная проблема находится в центре многоаспектных дискуссий о перспективах глобального правопорядка. В России этой проблемой озаботились относительно недавно. Существуют две основные концепции — объединенных суверенитетов и ограниченных суверенитетов. Они ориентированы на принципиально разные проекты глобального мироустройства, которые в общем виде можно обозначить как правовой и силовой. В зависимости от того, какая из конструкций приобретет главенствующий характер, будет определяться вариант грядущего мироустройства: либо однополярный мир, где доминирует одна держава, обладающая полным суверенитетом, а суверенитет остальных ограничен, либо многополярный мир с несколькими центрами силы.

Большинство отечественных специалистов критикуют популярную на Западе концепцию ограничения национального суверенитета, утверждая, что, когда государства объединяются в некий союз, они передают в многонациональную структуру не часть суверенитета, а полномочия. Суверенитет при этом сохраняется.

Продолжая вектор, заданный в начале дискуссии, д-р юр. наук **И.Л. Честнов** отметил, что глобализация всегда сопровождается локализацией. Интересный взгляд на проблему развивает английский социолог Р. Робертсон, которым введено понятие “блокализация”. Соответствующие процессы влекут за собой наступление некой “другой эпохи”, которую вслед за академиком В.С. Степиным выступающий предложил называть постнеклассической.

Одним из принципов постнеклассики является принцип неопределенности: не может быть единственно верной точки зрения, поскольку любое социальное явление амбивалентно, имеет как плюсы, так и минусы, отдаленные последствия, риски, которые невозможно до конца просчитать. То, что сегодня представляется целесообразным и эффективным, необязательно будет таковым завтра.

Д-р юр. наук **Р.А. Ромашов** высказал ряд интересных идей, касающихся понимания и соотношения феноменов “нация”, “национальное право”, “национальное государство”. Взяв за основу рассуждений позицию академика А.А. Гусейнова, считающего нацию развивающейся в пространственно-временном континууме социальной конструкцией (“нация – не конец истории”), Р.А. Ромашов предложил рассматривать генезис отечественной политико-правовой системы в контексте цикличной истории. Применительно к России следует выделять три цикла: два завершенных (Российская империя, советская Россия) и один длящийся (постсоветская Россия). Каждый последующий цикл характеризуется качественными отличиями от предыдущего, что не позволяет говорить о преемственности национальной политико-правовой традиции. Россия развивается в рамках “прерывистой истории”, предполагающей разрушение “старого мира”, который на уровне официальной государственной пропаганды объявляется “пережитком прошлого”, а нынешний этап — началом подлинного возрождения.

Разграничить понятия “национальный интерес” и “публичный интерес” счел необходимым д-р юр. наук **В.М. Сырых.** По его мнению, ни одно из современных государств не может рассматриваться как мононациональное, потому категория “национальный интерес” во многом утратила актуальность. Следует оперировать термином “публичный интерес”, в котором в одинаковой степени воплощаются целевые и ценностные установки общественного и государственного развития.

Д-р юр. наук **К.Е. Сигалов** предложил рассматривать проблему национального и международного права через призму личности. Право только тогда становится правом, когда оно “проходит” через личность, когда становится внутренним запросом каждого конкретного человека. В указанном смысле право — продукт западной культуры. Западное право было изначально ориентировано на обывателя, маленького человека, на того, кто готов быть “своекорыстным, жадным, глупым”. Но именно этот человек и борется за свои права. Когда такое право завоевано и стало реальностью для каждого человека вне зависимости от того, на какой ступени социальной иерархии он находится, — оно становится правом для всего общества.

Завершая обсуждение, д-р юр. наук **Г.А. Гаджиев** озвучил общее мнение о том, что у России есть сложившиеся правовые традиции, выработанные и бережно сохраняемые

в течение многих столетий. Идейную основу национального правопонимания можно выразить простой, но емкой формулой: “Мы чтим справедливость”.

Нигде так тесно не переплетаются глобальное и национальное, как в СМИ. Причем, в этой сфере действует огромное множество игроков с разнонаправленными интересами: государство, политические партии, корпорации, лидеры общественного мнения, культурные элиты, рекламодатели и т.д. Отстаивать свои интересы они вынуждены публично, то есть выражать их в социально одобряемых (или, по крайней мере, приемлемых) формах, руководствуясь (хотя бы декларативно) принципом свободы слова, то есть признанием точки зрения оппонента равнозначной собственной. Возникающие в данной связи проблемы стали предметом обсуждения на секции “**Информационные вызовы XXI века и свобода СМИ**”.

СМИ, отметил во вступительном слове первый зам. генерального директора Информационного агентства России (ТАСС) д-р полит. наук **М.С. Гусман,** являются эффективным ресурсом выражения социальных интересов и способны в условиях глобализационных процессов выступать в качестве инструмента их реализации.

В то же время отсутствие в транзитивном обществе единой культурно-идеологической основы и иерархии ценностей может привести к тому, что СМИ становятся источником фрагментации социокультурного пространства, стихийного (а порой и целенаправленного) роста деструктивности в обществе.

Современные российские СМИ находятся, по мнению **В.Т. Третьякова,** в непростом положении:

• В 90-е годы сюда пришла масса непрофессионалов. Помимо прочего, это негативно отразилось на деятельности опытных журналистов. Настоящим профессионалам в среде непрофессионалов стало удобнее делать свои дела, в том числе и тайные. Речь идет о скрытой рекламе, пропаганде, пиаре и т.д.

• Нарастает развлекательность, которая начинает доминировать во всех остальных областях деятельности СМИ. Прочитайте, скажем, заголовки даже самых серьезных газет: сплошные каламбуры, фокусы, гэги.

• Виртуальное вытесняет из массового сознания реальное. Это отчетливо видно на примере освещения событий в Украине. Причем

наши СМИ при всех их недостатках не отличаются в худшую сторону от западных. Кто-то лучше здесь, кто-то — там, но в целом особых различий нет.

Принципы работы западных СМИ изложил в своем выступлении зам. главного редактора агентства “Ассошиэйтед Пресс” (США) **Т. Кент**. «Мы стараемся работать в соответствии с объективными законами журналистики, — сказал он, в частности. — Стремимся сообщать о фактах, так как мы их видим, будь то Украина или иная горячая точка. В комментариях событий в Украине мы ссылаемся прежде всего на наших собственных корреспондентов. Приоритет отдается тому, что они видели. Мы цитировали, конечно, заявления российской стороны, украинской стороны и т.д., со ссылками и по всем правилам цитирования. Но самое главное для нас это то, что наши корреспонденты видят и слышат. Мы не чувствуем себя солдатами одной или другой страны. Многие думают, что поскольку штаб-квартира “Ассошиэйтед Пресс” находится в Нью-Йорке, его сотрудники обязательно должны быть в кармане американских властей. Конечно, любая пресса отражает в какой-то степени традиции страны, где находится. Но нужно сказать, что три четверти корреспондентов “Ассошиэйтед Пресс” за рубежом не являются американскими гражданами. Они являются гражданами очень многих стран. И наши подписчики — это газеты, сайты, радиостанции, телевидение многих стран. У всех них есть огромный диапазон политических убеждений, поэтому нам нужно быть объективными, чтобы хорошо служить всем подписчикам. Поэтому мы не являемся представителями ни одного правительства».

Мысль продолжил независимый журналист **Ю.С. Голигорский** (Великобритания). Обращаясь к аудитории, выступающий констатировал: «Я журналист и в принципе не ориентируюсь на то, что подумает мое начальство о моих репортажах. Я пишу то, что вижу. Когда я был редактором, я всегда говорил моим коллегам: “Take the story forward” — продвинь историю сегодняшнего дня на завтра. Потому что вчерашняя история никого не интересует».

Точку зрения оппозиционного властям журналиста высказал публицист, д-р философии **В. Тарпли** (США): “Я представляю другую точку зрения на СМИ, потому что я принадлежу к политической оппозиции в Соединенных Штатах. Мы весьма критически относимся к внешнему режиму Обамы. И мы очень озабочены в целом ситуацией в американских СМИ, потому что они часто драматизируют ситуации. Если мы говорим об американских СМИ, мы должны уже говорить о таких вещах, как цензура и самоцензура. У нас достаточно фактов, свидетельствующих о том, как американские органы власти, госдепартамент, ЦРУ вмешивались в деятельность СМИ”.

Д-р культурологии **Г.М. Биржеюк** акцентировал внимание на том, что характер СМИ в значительной мере определяется тематическим полем издания. В центре внимания секции, конечно, — политическая, социально-политическая журналистика. Именно здесь разворачиваются основные битвы за правдивую историю. Мир втянулся в так называемые гибридные войны. Это войны, которые осуществляются самыми разными средствами. И СМИ, и журналистика играют важнейшую роль в том, как представить происходящие события, например, в Украине: там идет война? боевые действия, антитеррористическая операция?

Помимо реальных силовых операций налицо информационная война, и это очень мощная война. То, что мы видим на телевидении, — ее часть. Порой видеоотчеты корреспондентов мы принимаем за журналистику. Но там мало традиционной журналистики, фактов и больше оценок; иногда вообще

нет фактов, одни оценки. В чистом виде пропаганда. Особенно это становится заметным, когда по разным каналам видишь практически одно и то же.

Основоположник системного подхода У. Эшби отмечал, что для эффективного управления управляющая система должна быть во много раз сложнее управляемого объекта. Если этого нет, у власти — два пути: либо усложниться за счет привлечения к сотрудничеству носителей иных идей, технологий, ценностей, либо предельно упростить управляемый объект — то есть общество. Второй путь проще. Поэтому для власти удобнее, чтобы люди думали одинаково. Вот СМИ и используются как *социальный синхронизатор.*

Одно из главных слагаемых профессии журналиста — вменяемость. Это понимание связи между твоими действиями и их последствиями. Нельзя писать, не задумываясь о реакции читателей на написанное; свобода слова — это прежде всего ответственность за слово, понимание того, как оно отзовется. Пока такие профессиональные регулятивы прочно не укоренились в отечественной журналистике. Думается, потребуются десятилетия, чтобы профессиональная журналистская этика стала повседневной нормой.

Оригинальную трактовку истории (этапов) отечественной журналистики представил канд. культурологии **Ю.А. Запесоцкий.** В качестве одного из основных критериев периодизации он выбрал характер цензуры СМИ — от контроля государственных и политических институтов до влияния бизнес-структур. По мнению автора, отечественные СМИ не обладают полной свободой слова. Вместе с тем, как показал опыт, в российской действительности такая “свобода” чревата вседозволенностью, игнорированием общепризнанных этических норм, переходом части изданий под внешний контроль. Это никак не отвечает задачам функционирования СМИ как важнейшего национального социального института.

* * *

Прошедший форум продемонстрировал высокий авторитет Лихачевских чтений как общепризнанной международной площадки для открытого, непредвзятого, заинтересованного и плодотворного обмена мнениями по животрепещущим проблемам мирового развития, их теоретического осмысления. Чтения продолжили и укрепили традицию конструктивного и уважительного диалога, способствовали взаимопониманию ученых, политиков, общественности разных стран.

© 2015 Г.М. БИРЖЕНЮК,
доктор культурологии;
М.А. МАНУИЛЬСКИЙ,
кандидат философских наук;
А.П. МАРКОВ,
доктор культурологии;
Р.А. РОМАШОВ,
доктор юридических наук;
Е.Ф. ЧЕБЕРКО,
доктор экономических наук